

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алексей Савков

18+

A soldier in a winter forest, wearing a hooded jacket and holding a rifle. The background is a snowy forest with tall trees.

После
Дня Икс

Алексей Сапков

После Дня икс

«Автор»

2023

Сапков А.

После Дня икс / А. Сапков — «Автор», 2023

Десять лет минуло со Дня икс, дня, когда началась мировая война. Жизнь разделилась на до и после. Родной город Лёши подвергся химической атаке, погибло очень много людей. Выжившим пришлось объединяться и строить новое общество, но что если они не одни, а другие пережившие апокалипсис настроены совсем не дружелюбно? Примечания автора: Свой скромный труд посвящаю моей любимой жене Лизоньке, будь всегда такой, какая ты есть. И пусть чтение заставит сознание каждого отправляться в полёт.

Алексей Сапков

После Дня икс

Глава 1 Лес

2023 год, декабрь

Под ногами хрустел снег, был мороз, но погода стояла ясная. Алексей Фёдоров шел по лесу, держа в руках карабин «Сайга» с оптическим прицелом. Целью Алексея были ловушки и силки на зайца. Дойдя до очередного силка, он обнаружил, что тот пуст.

«Чёрт, надеюсь, в другом что-то есть» – выругался он про себя. Второй силок располагался метрах в трёхстах от первого. Алексей снял свой вместительный туристический рюкзак, сел на повалившееся дерево, достал термос, налил в крышку горячего шиповника и отпил немного. Напиток начал согревать руки и горло. Удивительно, людей на планете стало меньше, меньше охотников и браконьеров, вот только дичи, как ни странно, не стало больше.

После конца света, Дня икс, случившегося в 2013 году, население планеты действительно сократилось кратно. Алексей не знал, кто первый запустил ракеты, американцы, китайцы, французы или кто-то еще, да собственно это уже было и не важно, ведь прошло уже немало лет. Вообще он никогда не заморачивался после Дня икс подсчётом дней и недель.

На дворе стоял приблизительно 2023 год, начало зимы. Снег в этом году выпал рано, похолодало быстро. Передвигаться было довольно сложно, но с пустыми руками возвращаться домой не хотелось, нужно хоть что-то добыть и принести в деревню.

Немного отдохнув, допив шиповник и убрав его в рюкзак, Алексей двинулся дальше, ко второму силку. Тот располагался немного в низменности, возле небольшой, покрытой льдом речки. Дойдя до силка, Лёша с облегчением обнаружил весьма упитанного зайца.

«Фух, ну хоть что-то. И мясо будет, и шкурка недурна».

Достав зайца из силка, Лёша сразу же закинул его в рюкзак. Надо бы поставить еще с десяток петель вблизи заячьих следов, которые припорошил снег. Вынув еще проволоки и кусачки из рюкзака, он скрутил ловушки и пошел их устанавливать.

Путь обратно лежал через лес. До дома Алексея было примерно километра полтора. Он располагался в небольшой деревушке, в которой в лучшие времена проживало сотен пять человек. Но после развала СССР и местного животноводческого хозяйства люди потянулись в город, молодежь, не видя для себя работы, уезжала кто на заработки, кто на учёбу, и уже не на ПМЖ не возвращалась. Пока Алексей шёл по лесу, вдыхая морозный воздух, воспоминания нахлынули сами собой.

Услужливая память перенесла Алексея в далёкий 2013 год, в бар «Космонавт». Алексей сидел за столиком и ждал своих друзей Влада и Ваню, которые опаздывали. Как будто из ниоткуда появился официант, положил на стол меню с едой и напитками и также быстро удалился. Взяв в руки коктейльную карту и быстро пробежавшись по ассортименту, Лёша решил, что хочет ну так для разогрева четыре шота «Взрыв мозга». Почему взрыв мозга? Всё очень просто, сегодня была пятница, и на работе был суший взрыв мозга.

Пару лет назад вчерашний студент Алексей Фёдоров получил диплом и устроился работать в небольшую контору проектировщиком систем вентиляции и кондиционирования воздуха. В его обязанности входило делать чертежи и расчеты. А иногда случалось так, что небольшой штат работников фирмы был на другом объекте, кто-то мог заболеть, забухать, и Алексею приходилось лично ехать на объекты и помогать рабочим в монтаже, потому, что у строителей, все как всегда, то сроки горят, то сраки. Никого другого не посылали, так как фирма состояла из директора, бухгалтера, сметчика и еще трёх проектировщиков, двое из которых были женщинами.

Что касалось нынешнего дня, то он не задался с самого утра. Мало того, что новый ТЦ находился за городом, да и транспорт ходил плохо, так ещё к тому же когда Алексей приехал на объект, оказалось, что вентиляционные короба различного сечения так и не подвезли. То есть, грубо говоря, работать было не с чем. Чтобы не сидеть на месте, Алексей с рабочими собрали две туры, разметили обивочной нитью трассы и приступили к монтажу траверс. Все это заняло больше времени, чем они все рассчитывали, а именно весь день, так как один из перфораторов сломался.

Периодически названивал поставщик и называл разные причины, почему опаздывает: то в него ударила молния, то забуксовали колеса, то водитель натёр писюн, пока дрочил на собак, да и директор Виктор Михайлович периодически что-то накидывал. В общем, всё как и всегда. В итоге короба привезли только под вечер, а это означало, что в понедельник и скорее всего и во вторник придётся ехать в ТЦ на монтаж.

Алексей опрокинул в себя уже пару шотов и только сейчас прислушался к музыке, играющей в баре. То был Григорий Лепс с песней «Я счастливый».

«Да уж, капец, не то слово», – подумал Лёха про себя.

Лежавший на столе смартфон ожил, то пришло сообщение от Влада: «Лёх, ты в баре?»

«Да, на втором этаже», – в ответ улетело обратное сообщение.

Очередной шот был опрокинут.

Внимание Алексея привлек входящий в бар его друг Иван.

– Привет, Лёх.

– Здорова, Вань.

Друзья пожали руки и уселись за стол.

– Я смотрю, Лёх, ты уже причастился, – сказал Ваня, указывая на пустые рюмки из-под шотов.

– Ну а то, ты ж меня знаешь, бухнуть я всегда горазд. Так-то да, – ответил Лёха.

Ваня подозвал официанта и заказал два темных пива и фисташки. Алексей взял еще шотов.

Разговор потянулся о том, как Ванька со своей девушкой прилетели из ОАЭ, и о том, какой там в отелях сервис, жара, и как отдыхали.

– Ну ты знаешь Вань, я бывал только на Чёрном море и в Турции пару раз.

– Ну ничего, еще побываешь, не последний день ведь живём. Не последний день...

Наконец-то подошел Влад, и все трое друзей были в сборе. Влад никогда не любил пиво или всякие приторно сладкие коктейли, поэтому заказал себе бутылку вискаря и льда побольше.

Алексей показал Владу картинку в ленте в одной из социальных сетей, на которой было изображено, что водка и лёд гробит печень, виски со льдом – сердце, джин со льдом – сосуды.

– Ох уж этот лёд, – сказал Влад, смеясь.

Все друзья опрокинули каждый свою порцию спиртного. Влад опрокинул виски на два пальца и закусил долькой лимона.

– Ну как у вас, парни, дела? Видел, Вань, фоточки в ВК с отдыха.

– Ну да, летали с Викой на недельку, хотелось бы больше, но как понимаешь, деньги я не печатаю.

«Да и никто из нас», – подумал Лёха.

Ваня вкратце рассказал про перелёт, как жарился под солнцем, как мясо на сковородке, и ходил гулять.

– Кстати, парни, я вам привёз подарочки из Дубая. – Влад достал пару магнитиков на холодильник с изображением Бурдж Халифа.

Взяв в руки магнитик, Алексей узнал самое высокое здание в мире.

– Я когда учился в ВУЗе, парни, мы про строительство этого здания смотрели фильм. Это случайно не самое высокое на данный момент здание в мире? – сказал Иван.

– Именно оно, – подтвердил Влад.

Ребята поблагодарили друга за подарки. Беседа потянулась своим чередом, и бокалы с определенной интенсивностью опрокидывались и наполнялись. Вышли из бара друзья далеко за полночь. Как добрался до дома, проснувшись утром, Алексей не помнил.

Из приятных воспоминаний в холодную реальность его выдернул злобный рык. Приглядевшись, он увидел двух волков и, кажется, в их компании была немецкая овчарка. Алексей передёрнул затвор «Сайги», резко взял на прицел ближайшего волка и нажал на спуск. В тишине прогремел выстрел, и волка откинуло назад. Остальные животные ринулись на Лёшу, быстро сокращая расстояние. Алексей выстрелил еще раз, но плохо прицелился и слегка зацепил собаку, послышался визг. Алексей закрылся «Сайгой», и волк вцепился в цевьё, опрокидывая его на землю. В рюкзаке, что-то хрустнуло. Зубы клацали, оставляя отметины на оружии, мерзкая слюна брызгала на лицо. Лёха, левой рукой нащупал висящий на поясе «Якут». Он достал нож и нанёс несколько ударов в бочину твари. Хватка волка ослабла, и Алексей нанёс удар ножом в шею, вытаскивая нож его обдало кровавыми брызгами. Скинув тушу с себя, он встал, отряхиваясь от снега и утирая кровь с лица. Раненная собака жалобно повизгивала.

Бой был окончен. Быстро подобрав «Сайгу», он присмотрелся к противникам. Волк и собака были тощими, проглядывали рёбра, шерсть местами выдрана, и на её месте были волдыри, глаза затянuty белой дымкой.

«Что за черт?»

Лёха нервно сплюнул, сердце бешено билось, он поднял голову к небу и сделал пару глубоких вдохов. Спрятал нож в ножны.

Алексей, выстрелил добивая злобную собаку. Он ещё раз внимательно осмотрел больных зверей и того волка, которого первым подстрелил.

«Странно, лет пять назад я тоже нарвался на волков, их небольшая стая тогда загнала меня на дерево, и оттуда я отстреливался из «Сайги», но никаких таких болячек не было. Да, они тоже были голодные и тощие, но волдырей или мутных глаз не наблюдалось».

– Мутанты хреновы, – сказал вслух он.

Алексей, вспомнился сюжет одной из книг про постапокалипс. Там тоже было, что-то подобное.

Оставшийся путь до деревни прошел в раздумьях.

Добравшись до дома, Лёха отпер калитку, поднялся на крыльцо, отбил снег с сапог. Открыл замок, вошёл в тамбур дома и скинул камуфлированный маскхалат. В доме уже было прохладно, а это означало, что надо затопить печь. Дом Алексея был построен лет за десять до апокалипсиса. Они вместе с дедом Петром Алексеевич и ещё тремя деревенскими мужиками занимались его строительством. На месте строящегося дома до этого был сарай, развалюшка, которую заранее снесли. Саму коробку из оцилиндрованного бревна и кровлю из металлочерепицы возвели в летний период, а маленький Лёшка на каникулах помогал строить. После окончания каникул Лёшка вернулся в школу, а дед начал выкладывать печь и обустроить в доме быт. Печь была отопительно-варочной, сложенной из керамического кирпича.

В тот год, дед открыл продуктовый магазин в деревне, так как человеком был деятельным и не мог сидеть на одном месте. Местные жители спрашивали у Петра Михайловича, зачем он купил землю там, откуда все уезжают. Дед объяснял, что всю жизнь работал прорабом на стройке и хочет на старости лет пожить спокойно на свежем воздухе в окружении лесов. Чтобы самому не стоять за прилавком, он нанял продавца из числа местных.

Алексей закинул дрова в печь и разжег огонь, благо дрова были сухие и огонь разгорелся быстро. Начал разбирать рюкзак. Минут через двадцать в доме стало теплее. Лёша снял каму-

фляжные ватники, свитер и приступил к свежеванию зайца. Первым делом он снял шкуру, затем выпотрошил тушку и закинул её в тазик для вымачивания на всю ночь.

Чтобы не оставаться голодным, отварил пару картофелин. Из головы не выходил сегодняшней инцидент с волками. Это мутация или болезнь? Алексей не знал. Доев картошку и запив шиповником, Лёха сел в кресло-качалку и закрыл глаза. Только сейчас он понял, как устал.

Ему вспомнился тот день, когда все начиналось.

Будильник на смартфоне заорал терзая ушные перепонки, как и всегда, в шесть тридцать утра, это было во вторник или среду, уже и не вспомнить. Лёха встал, почесал в пятой точке, сделал кофе в кофемашине и пошел умываться. Отхлебнув кофейку, он разогрел завтрак. Расправившись с едой, поехал на работу. В то время у него была русская классика, а именно Нива 4x4 белого цвета. Алексей ехал по улице Ленина, когда заревела сирена воздушной тревоги. Она зазвучала резко и также резко оборвалась. Недолго думая, он врубил радио в машине, поклацал по волнам. Ничего подозрительного не было. Странно, подумалось ему, наверное, проверка гражданской обороны. Такое периодически случалось раз или два в год. Люди не особо обращали внимание. Ещё один момент его насторожил – когда над городом пролетела эскадрилья военных самолётов, а за ними вертолёты.

Алексей в тот момент насторожился. Года два назад он увлекся фантастикой, а именно серией книг «Сталкер» и «Метро 2033», Беркем аль Атоми. Сюжет книг «Метро» казался крайне правдоподобным, и он решил связаться с людьми, называющимися себя Сурвивалистами или Выживальщиками. Лёха пошерстил интернет и нашел форум, где они общались. И удивился, узнав, что в его небольшом городке в несколько сотен тысяч жителей нашлось парутройку людей, погруженных в эту тематику. Общаться с увлеченными выживанием людьми было приятно. Алексей много узнал, в частности, что такое «тревожный чемоданчик», интересное по охоте, выживанию, рыбалке и тому подобное.

Находясь на работе, Лёха периодически заходил на новостные сайты и смотрел новости. Новости были обычными, и ему казалось, что он параноит. Рабочий день прошел в штатном режиме, Лёха отработал и вернулся домой. Было примерно шесть часов вечера, когда в его спальном районе, каких сотни по стране, застроенных панельными многоэтажками различных годов бывшего СССР, заорала сирена воздушной тревоги. В его голове промчалась мысль: что за хрень? Лёха врубил телевизор, пытаясь понять, что происходит и что скажут власти, но по ящику был лишь белый шум.

Он уселся на диван и несколько минут тупил в стену, пытаясь понять, что к чему. Сирена всё не смолкала.

И вот это его напугало больше всего. Инстинкты говорили Алексею, что надо что-то делать, а именно валить куда подальше. Он оделся потеплее, так как на дворе была зима, положил паспорт во внутренний карман (остальные документы были в рюкзаке), закинул на плечо туристический рюкзак (он и был тревожным чемоданчиком). Собрал по мелочи кое какие вещи.

Достал из-под стола четыре пятилитровки воды, забрал всю еду из холодильника, закинув её в рюкзак. Забежал в туалет и перекрыл воду, открыл электрический щиток в подъезде и отключил свет. На лифте спускаться не стал – побоялся, что может застрять. Бежал по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. Выбежав на улицу, Лёха увидел гуляющих людей, слушавших сирену и не понимающих, что происходит. Некоторые судорожно звонили по телефону, пытаясь переорать сумасшедшую сирену.

Отперев машину и закинув свой нехитрый скарб, он достал телефон и отправил родителям и друзьям одинаковое сообщение: случилось что-то плохое, встречаемся у деда на даче. Где находится дедова дача, Влад с Иваном знали, так как дед умер лет за пять до описываемых событий, и Лёха приглашал периодически друзей и подруг на променады.

Вставив ключ зажигания в замок и повернув его, он обнаружил, что машина не заводится. – Черт, – выругался Алексей, и ударил кулаками в руль.

«Вроде ж недавно движок с коробкой мне перебирали» – пронеслось в голове у Лёхи.

Он снова и снова поворачивал ключ зажигания в замке. В какой-то момент машина завелась, двигатель издал натужный звук. Лёша врубил первую передачу и поехал.

«Ну ладно, с богом», – подумал он, проводя в зеркало заднего вида свой дом.

Выкручивая руль влево, Алексей стал выводить машину со двора. Проезжая мимо проходящих людей, он замечал растерянность в их глазах и лицах.

Сделав очередной поворот возле девятиэтажки, он увидел, как несколько семей бежали в сторону своего подъезда. Алексей проводил их взглядом. Мимо него промчалась на велосипедах несколько подростков, явно спешивших домой. Съезжая с бордюра, один из парней не справился с управлением и упал, явно ушибив ногу.

В обычное время Алексей бы помог парню встать и доковылять до дома, но не в данный момент. Сейчас его больше беспокоило, сможет ли он выехать с района и не образуются ли пробка на выезде. В какой-то момент на перекресток вырулил грузовик и заглох. Лёха стал сигнальнуть водителю грузовика, тот опустил стекло и стал материться на него.

Через пару мгновений грузовик тронулся, освобождая дорогу.

Алексей нервничал, он достал дрожащими пальцами сигарету из пачки, затем прикурил.

Глава 2 Известие

2013 год, декабрь

Телефон звонил уже второй или третий раз, Юрий Михайлов поморщился, как от зубной боли.

– Да чёрт, кого несёт?

Пробуждение было не из приятных, учитывая, что накануне Юра и его друг Сашка Иванов всю ночь употребляли горькую под шашлычок и легли спать примерно часов в десять утра.

Взяв в руки телефон, он увидел, что звонит Лёха, тот самый, с которым Юра и Сашка бухали месяца полтора назад у него дома, шутили на тему апокалипсиса и кто и как будет выживать.

– Алё, – сказал Юра, сонно потирая глаза.

– Юр, это Лёха.

– Вижу, – зевая, вымолвил Юрка.

– Юр, фигня какая-то твориться, по всему городу орёт воздушная тревога, не прекращая.

– Да ну, ерунда, наверное, проверка гражданской обороны.

– Ты разве не слышишь у себя сирену? – перешёл на повышенный тон Алексей.

– Ты забыл? Я в пригороде живу, сюда не добивает. Но слышу у тебя на заднем фоне.

– Вот и я о том же, Юр, включи телик.

Юра оглядел зал, пульта не увидел.

«Черт, да где же он?» – пронеслось в голове у парня.

– Включил? – послышался голос Лёхи из телефона.

– Да нет, ищущу.

Пульт оказался под столом, как и пару пузырей водки и полупустая пачка сигарет.

– Включил? – не унимался Лёха.

– Я сигареты нашел, – гордо отрапортовал Юрка.

– Какие нахрен сигареты, ящик врубай!

– Сейчас, сейчас...

Юра достал сигарету и прикурил, затем нажал на кнопку пульта. ЖК – телевизор включился, но на Первом канале был только синий экран. Он начал нажимать другие каналы и там было то же самое.

«Да, по ящику ничего нет, странно... Что-то я не припомню такого, чтобы по телевизору ничего не было», – подумалось Юре.

– Лёх, а у тебя то же самое по телевизору?

– Да, и вой сирены.

Юрий Михайлов затаился и выдохнул дым, его богатое воображение начало рисовать картины запуска ракет, взрывов, ядерных грибов, толпы бредущих людей, многокилометровые пробки из городов, перестрелки с местными бандами, урановые реки с ядерными берегами и прочие милые сердцу выживальщика вещи.

– Юра, Юра... – слышалось из динамиков телефона.

– Да?

– Встречаемся у твоего охотничьего домика, если я не доберусь до него в течение двух дней, поезжайте ко мне на дачу», – сказал Алексей.

– Я понял, – уже начиная нервничать, ответил собеседник.

«Господи, что за хрень?» – подумал про себя Юра. Голова безбожно трещала после вчерашнего. «Так, единственное, что мне сейчас поможет, это две стопки водки с острой и горячей закуской», – вспомнились слова из книги «Мастер и Маргарита». Юра налил стопку водки, взял из таза остывший кусочек шашлыка, выпил и закусил.

«Фух, на душе сразу стало легче. Так! Стоп, а где Саня?»

Александр отыскался в другой комнате, он спал с откинутым одеялом, половина которого валялась на полу, в трусах и одном носке.

– Сань... – начал трепать друга за плечо Юрка.

– Что там такое? Я слышал обрывки разговора. Это был Лёха?

– Да, Лёха звонил, говорит, в городе какая-то хрень, сирены орут, по телику вообще ничего... Ты помнишь хоть раз, чтобы по ящику по всем каналам, кроме кабельного, не показывали ничего?

Александр сел на диван, стал сонно потирать глаза и зевать. Вид у него был явно помятым.

– Хм... Да нет, не помню, – почесал в затылке Санёк.

– Так, Сань, одевайся, выпей стопку и дуй домой, бери тревожный чемоданчик, документы, травмат и обратно ко мне. Лучше перестраховаться.

Александр быстро оделся, выпил стопку водки, зажевал кусочком остывшего шашлыка и побежал домой. Благо жил в посёлке через две улицы.

Родителей у Юрки не было, он был сиротой без родственников. С женой развелся пару лет назад. Но он все же позвонил бывшим тестям и жене, но они были недоступны. Он отправил им сообщение о месте сбора в его охотничьем домике.

Александр Иванов бежал по таявшему снегу и, вдыхая прохладный воздух, немного приходил в себя после вчерашней попойки. Он добежал до дома, открыл ключом дверь и начал кричать:

– Мам... Мам... Ты дома?

Ответа не последовало.

Саша достал из кармана телефон и начал звонить маме. Вера Ивановна взяла трубку, но были сильные помехи.

– Мам, мам, ты где?

Тш...шшш...шш...

– Аллю, Саш... Связь что-то барахлит, тебя плохо сл...но...

Тш...шшш...шш...

– Сынок, я еду с раб...ты...

Тш...шшш...шш...

– Мам, мам, поезжай домой!

Тш...шшш...шш...

– Саш...тут сирены...раб...ют...

Ту, ту, ту... Связь оборвалась.

Александр начал писать сообщение, что происходит что-то плохое и чтобы мать ехала сразу в охотничий домик Юры Михайлова. Где он находится, Вера Ивановна знала. Где точно работает мать, Саша не знал, так как она буквально неделю назад уволилась с прошлой работы и нашла новую. Единственное что ему было известно, что мать работает бухгалтером в школе, где-то в центре города.

Саня вбежал на второй этаж в свою комнату, накинул туристический рюкзак на правое плечо, достал из ящика под диваном травмат, взял паспорт и пошел на кухню. Открыв холодильник, он закинул в рюкзак пару банок рыбных консервов, перелил борщ в пластиковый контейнер и смёл все по мелочи съестное.

«Так, стоп, а что там пишут в интернете?»

Он достал смартфон и зашел в раздел новостей. Лента пестрила обычными заголовками типа: сборная России стала победителем командного чемпионата мира по шахматам, бортмеханик из ХМАО умер от малярии в Конго, снегопады в Москве продолжаться до конца недели и так далее.

По новостям ничего необычного, но это общие новости, а наши местные? Александр нажал на экране смартфона на значок VK, зашёл в группу своего города и начала листать ленту. На одной фотографии была большая авария, состоящая из автобуса и пары-тройки легковушек, перекрывших главную улицу в центре города, в следующем посте было короткое видео секунд на десять, где он узнал проспект Мира и увидел большую колонну военных машин, состоящих из Уралов, бронетранспортёров, УАЗиков и прочей военной техники, которая была ему неизвестна. Также на видео слышался звук сирены, обозначающий воздушную тревогу. Следующее фото была сделана из окна пятиэтажки в спальном районе, и на ней были видны какие-то жёлтые осадки, опускающиеся на землю и стелящиеся на уровне щиколотки.

Именно последняя фотка Саню насторожила больше всего. Он решил набрать Алексея и всё расспросить более подробно, но как по закону подлости Лёха был недоступен.

Саня грязно выругался. Вечно, когда надо, ни до кого не дозвонишься.

Следующим, кому он позвонил, был Юрка.

– Да, – послышался голос Юры в ответ.

– Это я, – сказал Саня.

– Ты собрался? – спросил Юра.

– Юр, матери нет дома. Я ей дозвонился, но связь была с помехами, единственное что понял, она едет с работы, где именно, не понятно, сейчас трубку не берет. Там еще в центре большая авария и какой-то желтый дым.

– Чего? Где ты это узнал, Сань?

– Зайди в VK в группу нашего города.

– Сейчас гляну и перезвоню.

Трясущимися руками Александр достал последнюю сигарету из пачки и прикурил. Не переставая листать ленту в разных группах, он делал затяжку за затяжкой. Через пару минут Юра снова его набрал.

– Да, – ответил Саша.

– Сань, полистал нашу ленту, там действительно большая авария, люди выложили еще видео, в центре города какой-то жёлтый дым, видно, что некоторое бегут и кашляют. Это очень похоже на применение химического оружия, что-то похожее нам рассказывали в армии, я ведь служил в войсках РХБЗ.

– Юр, я, наверное, не поеду с тобой в охотничий домик, я надену противогаз и пойду искать мать.

– Сань, ты точно знаешь, где была твоя мать?

– Нет, не знаю, вроде в каком-то автобусе ехала домой. Юр, я сильно волнуюсь за неё, ты же знаешь, у неё астма.

– Саш, ты знаешь, откуда она ехала?

– Ну с работы, она ж в новую школу устроилась где-то в центре, номер школы... Да чёрт его знает, не помню, там школ штук пять, плюс гимназия какая-то.

– Сань, если по городу был нанесен удар химическим оружием, а мы не знаем каким, то в центр точно соваться нельзя, не факт, что противогаз тебе поможет. В таком случае нужен полный ОЗК [1] или костюм с замкнутой системой дыхания, согласен?

– Ну да, наверное, – с грустью ответил Саня.

– Тем более сам посуди, если она ехала в автобусе, а там ведь много людей в это время, то скорее всего бдительные люди поняли, что случился большой пиздец и будут пробовать где-то укрыться.

– Но я все равно переживаю, Юр, – жалобным голосом шмыгая носом проговорил Александр.

– Вот тебе ещё один факт, Сань, в пользу укрытия. Школы в городе строились в советское время во времена начала холодной войны, так?

– Ну да, – подтвердил Санёк.

– А это значит, что под школами есть убежища, хотя не факт, что они сейчас в хорошем состоянии. Сам знаешь в то время гражданской обороне уделяли большое внимание. Не то что сейчас. Так что сам подумай, Сань, шанс спастись у Веры Ивановны вполне есть.

Александр волновался за маму, да и от всего произошедшего голова шла кругом, собственноручно похмелье тоже давало о себе знать. Но слова друга были вполне логичны, он это понимал. Да и лезть в центр города под непонятные осадки и газ в одном противогазе без костюма химической защиты было просто глупо.

«Так, надо оставить хотя бы записку, вдруг мать доберётся до дома», – подумал Саня.

Он скинул рюкзак и снова поднялся в свою комнату. Достав из письменного стола блокнот, он дернул оттуда лист и стал писать.

На листе бумаги Саня изложил вкратце события последнего часа, написал номера телефонов Юрки и Алексея Фёдорова, а также адрес Алексеевой дачи. Далее он прикрепил листок магнитиком на холодильник.

Заперев дом, Александр побежал обратно к Юре.

Алексей на своей Ниве петлял по дворам, чтобы выехать на проспект Мира, ведущий из города. То тут, то там по району он видел бегущих к своим домам людей, кто-то уже закидывал чемоданы в машины, кто-то пытался выехать из района. Люди только начали понимать, что что-то происходит и сирена орёт уже минут двадцать неспроста.

Проезжая мимо местной школы, которую и сам закончил лет пять назад, Лёха увидел бегущих по домам подростков, родителей, которые примчались за своими чадами. Затем он повернул в соседний двор. До проспекта оставалось проехать пару поворотов и пяток советских девятиэтажек. Завернув в последний поворот, Алексей увидел небольшую пробку на светофоре перед выездом на проспект. Он понимал, что застрять в пробке – это потерять машину. Недолго думая, он резко крутанул руль влево и поехал по тротуару метров двести, а после вырулил на проспект Мира.

На въезд в город машин было мало, но вот на выезд начала скапливаться пробка. Она пока ещё была небольшая, но всё же замедляла движение. Алексей достал телефон, включил

навигатор и установил телефон в держатель. Навигатор показал пробку в семь баллов, выделив её красным цветом. До выезда из города было примерно километра два.

Лёха написал Юре, что выезжает из города и встрял в небольшую пробку. Через пару минут пришло ответное сообщение от друга, мол, если не сможешь выехать, то бросай машину и иди пешком. Бросать машину Алексей не хотел, он понимал, что без автомобиля станет менее мобильным.

Минут через пять по противоположной стороне проспекта на выезд в город промчалась большая колонна военной техники на полной скорости, игнорируя все правила дорожного движения. За ними на полной скорости с включенными проблесковыми маячками мчались штук пять полицейских машин.

«Так, это уже интересно», – подумал Лёха. Память подсказала, что на другом конце города километрах в тридцати располагались несколько воинских частей, но никаких колонн военных машин он в городе отродясь не видел.

Погода была сильно облачной, Алексей не видел, что произошло, но услышал некий хлопок, раздавшийся вдалеке, как ему показалось.

Алексей поднял голову, но вроде небо так и осталось облачным. Пробка продвигалась медленно, многие сигналили, то тут, то там слышался мат. Из радио доносился только шум и иногда проскакивали слова песен, звучащих в эфире. Лёха обратил внимание на навигатор, он показывал пробку уже в восемь баллов.

– Чёрт, – выругался вслух.

Неужели придётся бросить машину?

С заднего сиденья он перетащил рюкзак на пассажирское рядом с собой и достал бейсбольную биту из-под сиденья. Из оружия у Лёхи была только бита и охотничий нож «Якут», который ему подарил дедушка на шестнадцатилетие.

Волнение всё возрастало, Алексей достал из пачки сигарету и прикурил. На улице уже было темно, и он не сразу разглядел в зеркале заднего вида бегущих людей. Он опустил стекло и выглянул, люди шли между машинами, держа руки у рта, как при кашле.

«Что за новая напасть?» – пронеслось у него в голове. Тут он увидел, как одна женщина упала животом на металлический отбойник, служивший двойной сплошной на проспекте, и повисла на нём.

Боевой газ? Биологическое оружие? Алексей не знал, но так как он был выживальщиком, у него был противогаз, «Бриз-4301м» с панорамным остеклением, лежащий в верхнем отсеке рюкзака. К противогазу имелись и запасные фильтры.

Лёха снял шапку, надел противогаз и резко выдохнул. И очень вовремя, потому что выглянув ещё раз из окна машины, он увидел какую-то жёлтую дымку, которая постепенно опускалась к земле и стелилась по асфальту на уровне щиколотки.

Держась за горло, упали ещё несколько человек.

«Так, пора валить отсюда», – подумал Алексей.

Он схватил телефон, биту, надел рюкзак и побежал в сторону развилки на выезд из города. Снова увидел бегущих людей. Многие автомобилисты, ехавшие впереди, последовали его примеру, они хватали свои вещи и бежали. Чтобы не попасть теперь в человеческую пробку, Лёха перепрыгнул через отбойник и побежал по встречке, то же самое сделали и многие другие люди.

Пробежав примерно километр, Лёха остановился, чтоб перевести дух. В противогазе бежать всё же было трудно, хотя маска была современной и даже обладала мембранным переговорным устройством. Но всё же противогаз есть противогаз. Лёха не стал стоять, свернул направо на смежное шоссе и быстрым шагом пошёл к поселку, где жили Юра и Саша.

В сам посёлок он заходить не собирался, хотел лишь обогнуть его, так как знал, что друзей в их домах он не найдёт. Единственное, на что в данный момент надеялся Алексей, это

то, что друзья смогут добраться до охотничьего домика и будут ждать его там, а уж они на троих сообразят, что делать дальше. До посёлка было примерно три километра, а вот до охотничьего домика около двадцати. Дорогу он знал и прикинул, что доберется примерно часов за шесть-семь.

Владислав Черкасов сидел на лекции по макроэкономике в большой поточной аудитории, где одновременно могло поместиться человек сто–сто двадцать. Уже было примерно часов шесть вечера, он устал и хотел домой, поэтому лекцию не слушал, а играл в морской бой на телефоне. Так как Владислав был студентом заочного отделения и находился на установочной сессии, у него по расписанию была еще одна пара. До конца пары оставалось ещё примерно минут пятнадцать, когда в коридоре университета ожил динамик. Вот только в нем раздался не трель звонка на перемену, а сигнал воздушной тревоги.

«Что за ерунда, опять проверка гражданской обороны? Вроде вчера только в городе звучала», – подумал про себя Влад.

Дальше в динамике раздался механический голос, который вещал: это не учебная тревога, это не учебная тревога. И снова сигнал воздушной тревоги.

Студенты начали переглядываться между собой и шептаться. Преподаватель, профессор средних лет Сергей Иванович призвал всех к спокойствию и сказал, что сейчас позвонит декану их факультета и всё разузнает. Студенты потихоньку начали собираться и одеваться.

Дозвониться до декана Сергей Иванович не смог ни со второго, ни с третьего раза.

В аудиторию вбежал перепуганный охранник первого корпуса и сказал, что все студенты и профессорско-преподавательский состав должны организованно и без паники проследовать в убежище, находящееся под вторым корпусом университета.

– Что случилось? – спросила какая-то девушка.

– Нас что, бомбят? – выкрикнул сосед по парте Владислава.

– Тревога точно не учебная? – поинтересовался Сергей Иванович.

– Я... Я не знаю, ребята, не знаю... Мне на пульт на посту охраны поступил сигнал тревоги, – нервно отвечал охранник. – Пульт начал мигать, как новогодняя ёлка. По инструкции я должен... сопроводить...

Вот тут и началась паника.

Больше охранника никто не слушал, толпа студентов человек в двадцать пять рванулась к двери аудитории. Где находится убежище, студенты знали, так как на посту охраны во втором корпусе висела табличка, указывающая, куда бежать в случае чего.

Влад успел только накинуть куртку, как неорганизованная толпа увлекла его в коридор второго этажа первого корпуса университета. Он выскочил на улицу, как и остальные студенты. Второй корпус находился за столовой метрах в пятидесяти от первого. Толпа ломанулась туда, через пару минут все студенты стояли в холле второго корпуса. Там уже находились еще несколько групп ребят с различных курсов во главе со своими преподавателями. Охранник второго корпуса был также в недоумении и призывал всех не паниковать. Он достал ключ из шкафа и открыл обычную железную дверь, за которой было несколько лестничных пролётов, ведущих вниз, и коридор. Охранник щёлкнул выключателем, располагавшимся на стене, и загорелся свет.

– Так, спускаемся, – скомандовал охранник второго корпуса.

Толпа начала потихоньку спускаться по лестнице. Владислав спускался в числе первых, и в конце коридора перед ним предстала серая защитно-герметичная дверь с красным штурвалом посередине, и по бокам белой краской были нанесены слова: «Закр.» и «Откр.».

Охранник подошёл к штурвалу и начал его поворачивать в сторону надписи: «Откр.»

– Эй, молодежь, ну-ка подсобите, – заорал охранник.

Владислав и несколько парней ринулись на помощь.

Толкаясь и матерясь, минут через пять они со скрипом смогли повернуть штурвал. Открыв первую гермодверь, Владислав увидел, что это всего лишь тесный шлюз и в конце него ещё одна такая же дверь.

Следующая дверь тоже поддалась не сразу.

Убежище встретило своих новых постояльцев прямоугольным чёрным провалом и запахом затхлости.

– Так, молодежь, шевелитесь, заходите, заходите, – командовали охранники.

– Где тут свет? – сказал кто-то из толпы.

– Щас, щас, надо только запустить генератор, – сказал один из охранников. После того, как все студенты зашли в убежище, гермодвери закрыли.

Студенты начали включать фонари на своих телефонах и разбредаться по убежищу. Свет от мобильных телефонов выхватывал из помещения картину запустения. На стенах были советские плакаты, стояли столы и стеллажи. Над дверью одного из помещений висела красная растяжка с текстом: «Успешно проведём учения гражданской обороны». Над входом в другое помещение висел на такой же растяжке лозунг: «Поддерживаем миролюбивую политику СССР».

Владислав зашёл в одно из помещений. Оно было достаточно большое, в нём располагались двухэтажные кровати с панцирными сетками, как в воинских частях, с тумбочками, на каждой кровати лежал скрученный матрас и армейское синее одеяло с подушкой. Таких кроватей в два этажа было более тысячи штук.

Через полчаса при помощи гаечного ключа и трёхэтажного мата удалось запустить один из генераторов. В убежище включился свет. Студенты повключали фонари на телефонах и расселись кто где.

– Что вообще происходит? – задал вопрос староста группы охранникам.

– Да мы и сами толком не знаем, – ответил один из охранников. – На пульт охраны пришла команда «Воздушная тревога», и от МЧС пришло на телефон сообщение укрыться в убежище.

– Мне тоже!

– И мне, – подтвердили многие студенты.

– Когда можно будет домой?

– Сколько нам тут сидеть?

Охранники только пожимали плечами. Никто ничего не знал.

– Надо наладить связь с частями МЧС, – сказал Сергей Иванович.

Он подошел к столу со старыми советскими кнопочными аппаратами, стряхнул пыль с одного из них и набрал короткий номер 112.

ОЗК [1] – общевойсковой защитный костюм – средство индивидуальной защиты, предназначенное для защиты человека от отравляющих веществ, биологических средств и радиоактивной пыли.

Глава 3 Деревня

2023 год, декабрь

Алексей открыл глаза. Оказывается, он задремал в кресле. Глянул на часы – прошло не более получаса. В дверь постучали.

– Кто там? – крикнул Алексей.

– Лёх, это я, – послышался голос Юры.

Алексей отворил дверь, пропуская в дом товарища. Юра разулся, из внутреннего кармана бушлата достал бутылку ноль семь со старой облезлой этикеткой водки «Столичная». То был старый добрый самогон.

– Смотри, что я принёс, Лёх! – потряс Юрка бутылкой.

– Вижу, вижу, сейчас организую закуску, погоди.

Алексей подкинул дрова в печку и стал организовывать закуску. Через мгновение на столе появилось сало, немного копчёной рыбы, трёхлитровый баллон шиповника и две стопки.

Юра наполнил стопки, чокнулся с Алексеем, и они вместе выпили.

– О, я смотрю, ты был на охоте?

– Ты не поверишь... – сказал Лёха, закусывая кусочком сала.

Алексей вкратце пересказал ему события сегодняшнего дня.

– Да уж, несладко тебе сегодня пришлось, – сказал Юрка, наливая самогон себе и Алексею. – Я же не раз тебе говорил: не ходи на охоту один. А тебе хоть в лоб, хоть по лбу, – закусывая салом, добавил он.

– Да хотел проветриться, подумать... Родители недавно снились. Я ведь так и не знаю, что с ними стало. Мать была в Москве в командировке, отец в Норильске на вахте за тысячи километров.

– Да уж, – сказал Юра, прикуривая две самокрутки и протягивая одну Алексею.

– Помнишь моих бывших одноклассников, с кем я дружил после школы?

– Влад и Ванька, кажется? – выпуская дым, сказал Юра.

– Да, Юр, вспомни, как мы здесь 2012 год все вместе праздновали. Тогда ещё Ванька напился в стельку и пошел спать, а ты приставал к Вике, а наутро вы с Ванькой друг другу морды набили.

– Да уж, были времена...

Друзья опрокинули ещё по одной.

– Ну, Лёх, кстати, если твоя мать была в Москве, то запросто могла укрыться в метро. Оно же строилось как бомбоубежище и во время Великой Отечественной войны использовалось именно так.

– Да, знаю, я и сам не раз так думал. Но представь, Юр, население Москвы тогда было миллионов десять-одиннадцать, так?

– Так, – кивая головой, подтвердил товарищ.

– Вот как ты думаешь, сколько метро смогло бы вместить людей?

– Сто тысяч? Двести? Да и не все станции были глубокого заложения и подходили в качестве убежищ, некоторые вообще были наземными, как «Фили», «Технопарк», «Воробьёвы горы» и многие другие.

– Вот только укрыться мало, надо ведь ещё как-то жить и не умереть с голоду, – жуя очередной кусок сала, говорил Лёха.

– Ну бог его знает, Лёх, как там все сложилось, радиовахту мы несем, как и всегда, вот только сигналов от выживших не было пару лет. Да и те, что были раньше, Мурманск, Омск, Владивосток, Минск, от нас крайне далеко. Не доберемся, да и их рассказы порой просто пугали. Последний вообще был откуда-то из Калифорнии, и то повезло этот сигнал поймать. Если бы Михалыч со своим сыном не скрутил бы ту мощную антенну в городе с дома какого-то богача, то и не узнали бы о них.

Тогда жители деревни прозвали тех людей Калифорникейшенсами, на мотив одной из песен, вспомнилось Лёхе.

– Из Москвы сигналов не было, – невесело проговорил он.

– Оно и не удивительно, Лёх, это ведь столица, её бы атаковали бы в первую очередь, не то что наше захолустье. Хотя странно, наш-то маленький провинциальный городок кому нужен? Ни стратегических объектов, ни военных заводов, ничего такого. Так на кой чёрт нас тогда было бомбить?

– Ну кто его знает, Юр, я видел, как применяли химическое оружие, люди бежали и падали замертво. Меня самого, кажется, только противогаз и спас.

– Ну кто его знает, Лёх. А что думаешь по поводу волков?

– Ну нам и раньше попадались всякие мутировавшие твари и птицы, но то были единичные экземпляры. Я не думал, что здесь их будет много, до города ведь далеко. Да и в городе, когда мы были года три назад с тобой и Саней, видели всего пару-тройку злых и голодных псин. Единственное, что меня тогда насторожило, это вороны. Что-то уж покрупнели они, или мне так показалось... Не знаю, короче. Ладно, наливай, – затушив самокрутку об консервную банку, сказал Алексей.

– Ладно, Лёх, не будем заканчивать на грустной ноте.

Чтобы развеселить товарища, Юра принялся травить анекдоты, которые только мог вспомнить. Друзья от души посмеялись. Еще через пару анекдотов бутылка начала показывать дно, и Юра, докурив последнюю самокрутку, засобирался домой.

– Ладно, Лёх, давай, помчу я, а то жена заругает, да и сынок скучает.

– Юльке с Илюхой привет.

– Передам, – сказал Юра.

Попрощавшись с другом, Алексей рухнул спать.

Алексей проснулся рано утром. Последствия вчерашней посиделки с другом давали о себе знать. Он снял крышку с трёхлитрового баллона и налил себе шиповника. Этот напиток всегда его поправлял в такие дни. Выпив ещё один стакан, он начал одеваться, прихватив с собой вымоченную тушку зайца.

Тушу зайца он должен был отдать Анастасии Валерьевне или её заместительнице Ане, так как они заведовали столовой в деревне.

До апокалипсиса в деревне проживало человек сто, в основном старики и люди с детьми школьного возраста. Школа в деревне работала, как и детский сад, в неё свозили и ребят из других посёлков. Много домов в деревне пустовало, и в течении двух-трёх недель после Дня икс в деревне появились и новые жильцы. Это были люди, спасшиеся из города и его пригородов. Алексей Фёдоров, Юрий Михайлов и Александр Иванов были в их числе.

Так как население деревни выросло на порядок, а еда стала стремительно заканчиваться, и в сельском магазине приобрести съестное стало невозможно, на общем собрании в актовом зале школы было принят пакт «О рыбной ловле и дичи». Также был выбран староста деревни, им стал бывший директор школы №1 Павел Андреевич Никифоров, мужчина лет за пятьдесят. Так называемый пакт «О рыбной ловле и дичи» гласил, что вся добытая или выращенная еда в деревне Александровка являлась собственностью всех её жителей, так как иначе прокормить резко увеличившиеся население Александровки было невозможно. А запасы консервированных продуктов деревенских быстро закончились. Жители могли оставить себе примерно процентов двадцать от выращенной еды, либо производить обмен на желаемые продукты. Чтобы люди не утаивали еду, было принято решение изъять у всех холодильники и поставить их в столовую школы. Электричество вырабатывалось в школе при помощи солнечных батарей.

Поэтому люди могли себе оставить только продукты, которые быстро не портятся, да и то в ограниченном количестве.

Алексей со своими друзьями и еще человек двадцать стали охотниками, другие мужчины и женщины ловили рыбу, выращивали овощи, готовили еду, что-то ремонтировали, лечили, учили и так далее. На дорогах, ведущих в деревню и из неё, были установлены блокпосты с вооруженной охраной и круглосуточным караулом. Организовать охрану деревни и караульную службу на постах вызвались отставные военные и сотрудники полиции, проживающие в деревне и прибывшие чуть позже из города. В итоге население деревни выросло раза в два с половиной.

Алексей дошёл до школы, зашёл внутрь и направился в столовую. Поздоровался с несколькими мимо проходящими учителями.

– Привет, Лёш, – улыбнувшись, сказала Аня.

Девушка была невысокой, худенькой, с длинными каштановыми волосами, заплетёнными в тугую косу. Голубые глаза смотрели на Лёшу с теплотой.

– Привет, Ань. Я вот вам тушку зайца принёс, даже взял на себя смелость её вымочить.

– О, спасибо, спасибо.

Алексей отдал тушку зайца и краем глаза заметил, как Аня ему подмигнула. Забрав тушку, Аня отнесла её в один из холодильников.

«Хм... А она заметно похорошела за последние пару лет», – подумал Лёха.

Алексей раньше не воспринимал Аню как девушку, так как помнил её ещё с детства и был старше её лет на двенадцать.

Алексей вышел из столовой, зашёл в бывшую библиотеку школы и стал копаться в полках, чтобы выбрать что-то почитать. В библиотеке были в основном учебники для разных классов, но пару-тройку стеллажей занимали художественные книги.

«Жаль, современной фантастики нет», – подумал Лёха. В итоге после непродолжительных поисков его выбор пал на роман Марка Твена «Принц и нищий».

При прошлой вылазке в город года три назад он как-то не подумал ограбить местный книжный магазин, за что себя потом корил.

Алексей достал из-под стола пепельницу, прикурил и сел в библиотеке читать книгу. Через какое-то время в школе прозвенел звонок, сообщающий жителям деревни, что пришло время завтракать. После завтрака деревенские приступали к своим обязанностям, а дети шли в классы на занятия. Детей в деревне было не так много, часть из них посещала детский садик, да и школьную программу пришлось серьёзно пересмотреть под нынешние реалии. Делали особый упор на физическую подготовку, навыки охоты, выживания и оказания первой медицинской помощи, но не забывали и про общие дисциплины.

Директор Павел Андреевич, по совместительству занимавший должность старосты, снова вернулся к преподаванию истории, взяв ещё и географию. За уроки физкультуры в школе отвечал спасшийся из города капитан спецназа в отставке Николай Иванович Сидоров, навыки по оказанию первой медицинской помощи детям прививала местный фельдшер Алла Владимировна Широкова.

За остальные предметы отвечали те же учителя, которые и так работали в школе до апокалипсиса.

Алексей вместе со всеми направился в столовую. Позавтракав, он пошёл домой.

Ближе к полудню раздался звук двигателей снегоходов и какие-то крики. Лёха, отложил книгу, подошёл к окну и увидел два припаркованных через улицу снегохода и нескольких охотников, поддерживающих друг друга и заходящих в местный фельдшерско-акушерский пункт.

«Так... Это уже интересно», – подумал Алексей.

Он спешно оделся и вышел на улицу. Дойдя до снегоходов, увидел на сиденье и на ручке двери кровь.

Через секунду один из охотников, Фёдор Михайлович, выбежал из фельдшерского пункта и спросил у Алексея, где Алла Владимировна.

– Я не знаю, в школе, наверное.

– Лёх, бегом за ней.

Дважды просить Алексея не нужно было, он со всех ног помчался в школу. Туда он ворвался как ураган, фельдшер Алла Владимировна обнаружилась на своём рабочем месте в медицинском кабинете, проводящей осмотр одного из учеников.

– Алла Владимировна, здравствуйте, там охотники приехали, похоже, кто-то из них ранен, меня Михалыч погнал к вам.

– Кто? – Алла Владимировна быстро засобиралась. – Коленька, иди пока в класс, зайдешь после уроков.

– Не знаю, не видел, кто-то из группы Михалыча.

Алексей и Алла Владимировна быстро побежали в ФАП. Войдя в него, они увидели двух охотников, которых товарищи уложили на кушетки. Один из охотников, двадцатилетний Николай Смирнов, был покусан в трёх или четырёх местах, на ногах были наложены жгуты. Перевязанный на скорую руку, он явно потерял много крови. Второй, двадцатипятилетний Дмитрий Олейников, лежал на боку и держался за бедро повреждённой рукой.

– Михалыч, что за хрень? – дрожащим голосом спросил Алексей.

– Так, мальчики, а ну брысь, живо за Наташкой, мне понадобится помощь, – выпалила фельдшер.

– Лёх, беги, я уже ног не чувствую, – сказал Михалыч, доставая самокрутку подрагивающими пальцами.

Алексей побежал. Медсестра Наталья Николаевна жила на другом конце села и была одной из спасшихся городских жителей в первый год апокалипсиса. Добежав до дома Натальи, Алексей заколотил по двери.

– Наташ, Наташ, ты дома? Открой.

– Да, что там такое? – послышался крик хозяйки.

Наталья Николаевна открыла дверь, за которой стоял запыхавшийся Алексей.

– Лёх, что случилось?

– Наташ, нет времени, там наши охотники раненые, Алла Владимировна послала за тобой.

– Поняла, секунду, – Наталья скрылась в доме, а затем вышла уже в куртке и с медицинской укладкой в руке.

– А кто именно ранен, Лёх? – спросила она.

– Димон и Колька.

– Бежим.

Добежав до ФАПа, Алексей остался вместе с Михалычем, а Наталья Николаевна зашла внутрь.

– Где это вас так потрепало, Михалыч? – спросил Алексей.

– Да уж не говори, Лёх.

Алексей достал самокрутку из портсигара, сел рядом на ступеньки, прикурил и сказал:

– Рассказывай.

– Да что тут рассказывать, Лёх, поехали мы, как всегда, на дальняк, силки, капканы проверить, ну сам знаешь, дичи сейчас меньше стало.

– Это да, – согласился Алексей, – я вот сам вчера только одного зайца поймал.

– Ну так вот, – продолжил Михалыч, – доехали мы до нашего охотничьего домика, ну помнишь, который лет пять назад построили.

Алексей кивал в знак согласия.

– Спрятали снегоходы, разбились на две группы и пошли в разные стороны. Метров через двести слышим беспорядочную пальбу и свист свистка. Я и Никитка мой побежали на звук, то были Димон и Коля. Добежав, увидели пару-тройку убитых волков, ещё двое вцепились в наших парней. Стрелять побоялись, так как могли в них попасть. Пришлось поработать ножами. Никиту тоже слегка зацепили волки, но я быстро оказал ему первую медицинскую помощь.

– А где он сейчас? – поинтересовался Алексей.

– Да там, – указал на дверь Михалыч. – Сидит в коридоре, я ему сказал ждать, чтоб его осмотрели настоящие медики.

– Понял, – выкинув самокрутку, сказал Алексей. – А у меня вчера тоже были приключения.

– Что, прям как у нас? – грустно пошутил Михалыч.

– Да почти.

Алексей вкратце пересказал события вчерашнего дня, приключившиеся с ним.

– Да уж, невесело, а что ты попёрся туда один, а, Лёх?

– Дурак, наверное, вот и попёрся.

– Ладно, Лёх, пойду к сыну, а вот то, что ты рассказал по поводу внешнего вида тварей и возможной инфекции, это уже интересно. Передам твои слова Алле Владимировне.

– А ваши волки не так выглядели? – спросил Алексей.

– Да не рассматривал я их, парней на плечо и газу в деревню, – сплюнул в снег Михалыч.

– Давай, Михалыч, скоро обед, я пойду в школу.

После обеда уже вся Александровка знала, что случилось. Возле ФАПа собралась толпа и активно расспрашивала Михалыча с Никитой. Когда через полчаса толпа деревенских разошлась, Алексей зашёл проведать коллег по цеху. Алла Владимировна и Наталья уже заканчивали перевязывать парней.

– Наташ, закончи, мне надо поговорить с Алексеем, – сказала фельдшер, выкидывая одноразовые перчатки и открывая дверь своего кабинета. – Заходи.

Алексей зашел и сел на кушетку рядом с письменным столом.

– Так, Лёх, мне Михалыч вкратце пересказал твою вчерашнюю стычку с волками, теперь ты расскажи в подробностях, как они выглядели.

Алексей начал рассказ. Алла Владимировна качала головой и говорила, что нехорошо всё это, неизвестно, чем эти твари больны и как на них могло подействовать химическое оружие.

– Михалыч сказал, что тварей не рассматривал, не до того было.

– Никита говорит, что волки были тощими и местами облезшими, он тоже не рассматривал, перепугался больше.

– Значит так, смотри, ребят мы зашили, раны обработали. Заражение однозначно есть у парней. Каждую рану я обвела белым маркером в круг, чтобы понимать, заражение идёт дальше или нет. Всем им вкололи антибиотик, не знаю, поможет или нет, ведь его срок годности кончился. Понаблюдаем мы по очереди с Наташкой до утра, если всё будет худо, то нужно ехать в город за антибиотиками в областную больницу.

Алла Владимировна достала листок и начала что-то писать. Дописав, протянула листок Алексею. Алексей пробежался по названиям: Амоксицилин, Клиндамицин, Ципрофлоксацин и другие названия всяческих цилинов, которые ему ни о чём не говорили.

– Это что касается антибиотиков, – сказала Алла Владимировна. – Также тащите все медицинское оборудование и препараты, которые попадутся.

Сам Алексей последний раз был в городе с Юркой, Саней и еще двумя парнями-охотниками года три назад. Они также искали медицинские препараты, оружие, да и всё, что может быть полезным людям, пережившим апокалипсис. И все такие экспедиции утверждал староста деревни Павел Андреевич.

– Стой, Алла, я же не могу просто так взять ребят, технику и поехать. Надо сказать Павлу Андреевичу.

– Я знаю, он заходил во время обеда и просил, чтоб я к нему зашла, как закончу с парнями. Ты ведь жил в городе и ездил в него не раз после Дня икс. Если Павел Андреевич одобрит, а он одобрит, поедешь?

– Ну поеду, конечно, надо ж парней выручать, – сказал Алексей. – Так, Алл, ну тогда я пойду, надо Юрку и Сашку предупредить, чтоб если что были готовы. Да и подумать надо, кого ещё взять.

Алексей вышел на крыльцо ФАПа, достал самокрутку и прикурил. Мимо него, на ходу надевая куртку, прошла Алла Владимировна.

«Да уж, ну и дела», – подумал Лёха.

Докурив самокрутку, он направился к дому Саши. Но там его не оказалась, а его жена Варя сказала, что он пошёл к Юре обсудить происходящее.

Алексей постучался в дом к Юре, дверь ему открыла его жена Юлия.

– О, Лёх, проходи.

Юра и Саша сидели за столом, курили и уже разливали по рюмкам самогон.

– Привел, Лёх, заходи, ты как раз вовремя, – сказал Юрка.

Алексей и Юлия сели за стол и налили себе спиртного.

– Ну давайте за пацанов, чтоб быстрее поправились, – сказал тост Юрий, друзья чокнулись и выпили.

– Смотрите, ребята, я разговаривал с Аллой Владимировной и пересказал ей мою вчерашнюю стычку с волками.

– Зачем ты один пошёл на охоту? – спросил Александр.

– Да не знаю, хотел проветриться, подумать, – ответил Алексей.

– Блин, ну ты даёшь, – сказала Юля.

– У парней раны инфицированы. Алла Владимировна им вколола пенициллина лошадиную дозу, но не знает, подействует он или нет, так как препарат старый. До утра наши медики наблюдают за ребятами, но, возможно, понадобятся более сильные препараты.

Алексей достал листок и зачитал список антибиотиков.

– Так это значит, Лёх, нам завтра выезжать в город? – сказал Саша.

– Походу да, – подтвердил Алексей. – Поэтому вы сильно не бухайте, давайте ещё по одной и хватит.

Стопки тут же наполнились, был сказан какой-то незамысловатый тост, и компания выпила.

– Кстати, будем ещё кого-то брать с собой? – спросил Алексей.

– Не знаю, надо подумать – ответил Юра. – Я бы взял с нами только Михалыча, он хоть и взрывной бывает, но мужик толковый.

– Я думаю, он и сам захочет поехать, его сына тоже слегка покусали волки.

– Да вы что? Никитку, что ли? – с ужасом сказала Юлия.

– Да, Юль, да, – подтвердил Алексей.

– Блин, мальчики, вы там в городе аккуратней.

– Юль, не волнуйся, – обнял за плечи Юлию её муж. – Может, мы и не поедем никуда, если ребятам станет лучше к утру, но собраться лучше сегодня.

– Так, ребят, по одной, и в расход, – сказал Александр.

– Давайте, – поддержал Юрий.

Друзья выпили ещё по стопке, закусили салом и направились по домам собираться к возможной поездке. Алексея по дороге нагнал Михалыч.

– Лёх, привет ещё раз, я сейчас был у Павла Андреевича.

– И? – на ходу прикуривая, сказал Алексей.

– Короче, если парням станет хуже, он соберёт поутру группу охотников и погонит их в город.

– Я знаю, Михалыч, я только что от Юрки, они с Сашкой сегодня соберутся.

– Ну вы и шустрые, парни, – пыхтя самокруткой, сказал Михалыч.

– Ну сам посуди, кого еще пошлёт в город староста? Из охотников мы самые опытные, да и после Дня икс мы раза три были в городе, и город я хорошо знаю, так как сам городской.

– Ну так-то да, – подтвердил Михалыч. – Лёх, я с вами, и это даже не обсуждается.

Алексей кивнул.

– Я за Никиту беспокоюсь, его-то слегка зацепили, но у него поднялась температура. Алла ему вколола антибиотиков, но бог его знает. Не могу сидеть на месте без дела, сам знаешь.

– Так, Михалыч, если ты с нами, иди готовь снегоходы к завтрашней поездке и собирайся сам.

Глава 4 Бункер

2013 год, декабрь

В дежурной части МЧС нёс вахту прапорщик Валерий Николаевич Симонов. В этот злосчастный вечер почему-то опять включилась воздушная тревога, и телефон разрывался от звонков.

– Что за черт? – ворчал прапорщик. – Насчет аварий звоните 02. Какой ещё газ? Номер газовой службы 04, что значит он по земле стелется? И он не бывает жёлтым, – он бросил трубку очередного аппарата.

К тому времени все экипажи МЧС уже выехали на вызовы. И Валерий Николаевич оставался в части один, если не считать рыжего кота Гришу.

Так, стоп, жёлтый? По земле стелется? Тут у прапорщика и сложилось в голове картина происходящего.

– Да неужто... – сказал вслух Симонов.

Он выглянул в окно, но небо было таким же, как и утром. Глянул в монитор с камерами наблюдения и увидел несколько групп бегущих людей.

«Так... Лучше перестраховаться», – подумал прапорщик и быстрым шагом направился в каптёрку за ОЗК.

Облачившись в костюм, он вернулся в дежурку. Раздался очередной звонок, Валерий Николаевич стянул противогаз и ответил.

– Дежурная часть МЧС слушает.

– Здравствуйте, меня зовут Петров Сергей Иванович, я преподаватель Экономического университета. Мы находимся в бомбоубежище под ВУЗом. Вы знаете, что происходит?

– В бомбоубежище? Я... Я... Эм... Мы выясняем, что происходит, если вы в безопасном месте, то лучше оставайтесь до дальнейших указаний. Скажите ваш точный адрес, я направлю к вам команду.

– Улица Ленина... Экономический университет, бомбоубежище под вторым корпусом. Нас здесь много, наверное, больше ста человек, – сказал Сергей Иванович обеспокоенным голосом и назвал номер телефона свой и университета.

– Записал, ожидайте указаний, – коротко ответил Симонов и положил трубку.

Вот тут Валерий Николаевич начал сильно нервничать. Он достал из ящика в столе пачку сигарет и закурил.

– Да что за хрень вообще происходит? – вслух сказал прапорщик.

Его размышления прервал дикий стук в дверь.

– Откройте, откройте! – слышались вопли из-за двери.

Симонов надел противогаз и помчался к двери.

– Кто такие? Ваше воинское звание и цель прибытия? – заученным давным-давно текстом спросил дежурный.

– Чёрт возьми, СУКА, открывай! – в дверь затарабанили ещё сильнее.

Симонов спешно отпер дверь, и в коридор ввалилось человек десять, шесть мужчин и четыре женщины среднего возраста.

– Эй, мужик! Ты же спасатель? – переводя дух, спросил один из вошедших.

– Да, – подтвердил прапорщик. – Я правильно всё понял, там что, была атака химоружием? Просто мне звонили в дежурку граждане и говорили о каком-то газе, да и сирена орёт до сих пор.

– Да, мужик, да, там были хлопки в небе, а потом газ стал опускаться к земле и травить всех, до кого доберётся.

– Это всё конечно здорово, но нам нужны противогазы и костюм как у вас, срочно, – переходя на крик, сказала одна из женщин.

– Да, да, конечно, идёмте.

Валерий Николаевич повёл всех прибывших в каптёрку с имуществом его части.

Пока гражданские облачались в ОЗК, он побежал в дежурку посмотреть на камеры. Приблизив несколько камер, увидел бледно-желтый газ, стелившийся дымкой над землёй рядом с задним двором пожарной части.

– Ну дела, – присвистнул Симонов. Что это был за газ, он понятия не имел.

Прапорщик начал судорожно набирать своих коллег по сотовому телефону. Он дозволился до двух экипажей, и те подтвердили, что, похоже, на город было сброшено химическое оружие неизвестного воздействия. На улицах уже много трупов, и в данный момент они извлекают людей из машин, ликвидируют последствия аварий на дорогах, и пока у них не кончатся средства индивидуальной защиты, они будут спасать людей.

– Все оделись? – крикнул Симонов гражданским.

– Оделись, – подтвердил один из людей.

– Что нам теперь делать? – спросила одна из женщин.

– Вам – не знаю, – ответил прапорщик. – Пробуйте связаться с родными и получить как можно больше информации из интернета.

Минут через десять Симонов на мониторе увидел два возвращавшихся экипажа. Он нажал кнопки на пульте, и ворота автоматически стали открываться. Валерий Николаевич побежал встречать сослуживцев в гараж.

– Фух, парни, все целы? – спросил Валерий Николаевич.

С крыши машины начали слезать люди в противогазах.

– А это кто? – поинтересовался прапорщик у капитана.

– Гражданские, Валер, – ответил капитан МЧС Николай Михайлович Громов, высокий мужчина тридцати пяти лет с ранней сединой на висках. – Так, парни, по инструкции, так как мы были в зоне химического заражения, все свои бойцовки в пластиковый пакет и на утилизацию. Слушай мой приказ, всем надеть ОЗК.

– Есть, – ответили спасатели.

Пройдя в караульное помещение, Николай Михайлович увидел ещё человек десять сидящих в костюмах ОЗК.

– Так, а вы кто такие? – спросил капитан.

– Мы люди, спасающиеся от газа, – глухо через противогаз ответил один из мужчин.

– Симонов, ты впустил сюда гражданских?

– Так точно, товарищ капитан, а что ещё с ними было делать?

– Ладно, разберемся, – махнул рукой Громов. – Ещё один момент, касающийся всех присутствующих, все на спине и груди напишите свои воинские звания и фамилии, чтоб я мог вас различать, – скомандовал капитан.

Когда все облачились в ОЗК, капитан собрал всех сослуживцев в своём кабинете.

– Доложите о происшествиях, товарищ прапорщик.

Симонов пересказал события последнего часа, и в частности о том звонке из бомбоубежища под университетом.

– Ну да, бомбоубежище есть такое, – подтверждал капитан. – Полгода назад я с нашим командованием полностью его оснащал, ещё до перевода в эту часть. Ну там еда, медикаменты и всё необходимое для личного состава на долгий срок. Симонов, иди пробуй связаться с нашим командованием.

Он помолчал и добавил:

– Я не смог дозвониться полковнику Чернову по сотовому.

«Чёрт, почему Светка с Костей трубку не берут? Уже десяток сообщений написал» – матерился про себя капитан, думая о своей семье. – Боже, надеюсь они укрылись в метро».

Прапорщик удалился, в кабинете повисла тишина.

– Товарищ капитан, можно высказаться? – спросил сержант Васильев.

– Давай, – кивнул капитан.

– Я лично не знаю, что прикажет командование и сможем ли мы с ним связаться, но здесь мы явно долго не продержимся. Ну неделю в лучшем случае, если не меньше, насколько хватит запасов фильтров и воды с едой. Я считаю необходимо идти в убежище, оно ведь рассчитано на несколько тысяч человек, еда и связь там есть, да и хватит надолго. А там, как всё немного утрясётся, решим, что делать, ну или командование скажет.

– Я вот тоже так думаю, – добавил один из спасателей. – Запасы-то у нас небольшие, да ещё и гражданские...

– Так, товарищи, слушай мою команду: до завтрашнего утра остаёмся в части и пытаемся связаться с нашим командованием, с военными, с полицией, со всем, с кем возможно, также надо установить, где наши остальные три экипажа. А там я решу, что делать. Разойтись.

– Есть, – ответили спасатели.

Ночь для службы МЧС прошла бессонная, Симонов пытался связаться с кем только можно, один из спасателей патрулировал каждый час помещения с военным газоанализатором ГСА-3, остальные занимались пересчетом имущества части и разумным его распределением среди всех выживших, гражданские спали. Спали конечно же все в противогазах.

На утро капитан снова собрал всех МЧСовцев в своём кабинете. Выслушав доклад всех подчинённых, капитан натужно потёр виски сквозь противогаз.

– Так, Симонов, менты вышли на связь? – спросил капитан.

– Так точно, – глухо ответил прапорщик.

– Кто ещё? – спросил капитан.

– Смог дозвониться до военных, хоть связь была и плохая, урывками, но они сказали, что пока что останутся в своих частях до дальнейших указаний своего руководства.

– Так, звони, Валер, ментам, пусть едут к нам, передай, чтоб ехали на автобусах, с нами гражданские человек двадцать.

– С ними тоже гражданских человек пятьдесят, – ответил Симонов и удалился.

– Васильев, что там с газом? – перевёл взгляд на сержанта Громов.

– На территории части всё в газе, газ проник и в гараж. В караульном помещении химия есть, хоть мы и заклеили скотчем все возможные щели в дверях и окнах. Похоже, что газ проник в помещение через вентиляцию. Её так же заклеили. Я строго-настрого запретили снимать противогазы и ОЗК всем, а также раздал запасные фильтры и следил, чтобы люди их меняли. Каждый полчаса я замерял ПДК газоанализатором и фиксировал показания в журнал. Мы вовремя надели ОЗК, товарищ капитан.

Капитан посмотрел данные в журнале, и, судя по ним, было очевидно, что концентрация газа достаточно высока, он не растворится в ближайшее время. Ещё неизвестно, как он подействует на почву и флору в долгосрочной перспективе.

«Странно, основная особенность боевых газов в том, что он очень активен в первые часы, но потом его концентрация, по идее, должна снижаться», – вспоминал лекции по химической защите капитан.

– Как только подъедут менты на автобусах, грузите людей и имущество. Скажи Симонову, пусть предупредит людей из бункера, что мы приедем.

– Есть, товарищ капитан.

Через час к территории пожарной части подъехали три полицейских автобуса ПАЗ с мигалками. Прапорщик Симонов нажал кнопку на пульте, и ворота начали открываться, запус-

кая автобусы на территорию. Нажав кнопку внутренней связи, он объявил, что автобусы прибыли и нужно собираться.

Караульное помещение пожарной части оживило, люди вставали с кроватей, брали ящики с имуществом и направлялись к сигнализирующим автобусам. Громов шёл первым. Подойдя к стоящему рядом с автобусом коренастому человеку, облачённому в противогаз и ОЗК, с автоматом АКС-74У, он отдал воинское приветствие и по форме представился.

– Капитан МЧС Громов Николай Михайлович, командир данной пожарной части.

– Майор Макаренко Павел Геннадьевич, полиция общественной безопасности.

Оба офицера пожали руки.

– Капитан, чтоб не было недопонимания между нами, командовать буду я, как старший по званию, – сказал майор.

– Я понял, – кивнул Громов.

– Так, все грузитесь в третий автобус, он пустой, – крикнул майор.

После того, как люди из пожарной части погрузили всё имущество и сели сами, автобусы развернулись на территории и выехали на дорогу. Первые метров триста колонна двигалась свободно, затем машин на дороге стало больше, приходилось петлять и ехать медленней. Самый короткий путь до экономического университета пролегал через один из спальных районов города.

– Сворачивай в микрорайон, проедем через него, а то встрянем в пробку, и придётся тащиться до бункера со скарбом пешком, – сквозь противогаз пробубнил майор водителю.

Водитель, сержант Петров, свернул в один из дворов и поехал вдоль типовых панельных многоэтажек времён СССР. То тут, то там стали попадаться трупы людей с багажом и без, раскрытые машины, и что самое главное, жёлтый дым как стелился над землей, так и продолжал клубиться на уровне щиколотки человека.

«Хм... Газ всё не рассеивается, да и сирена не замолкает» – подумал Громов.

Через пару поворотов, первый автобус затормозил, так как путь перегородил грузовичок «Газель».

– Чёрт, кто так паркуется? – проворчал майор.

Тут из-за угла кузова показалась голова в противогазе. Человек отскочил на пару шагов вбок, поджёг тряпицу и кинул «коктейль Молотова» в лобовое стекло автобуса. На стекле тут же появились паутинки трещин, разлившаяся по нему смесь загорелась. С правого бока также стали прилетать огненные подарки.

В автобусах послышались глухие крики людей. Майор вскинул «Ксюху», передёрнул затвор и прям через стекло открыл огонь.

Сержант Петров дал газу и резко крутанул руль влево, чтобы объехать грузовик. Этому же примеру последовали и другие водители автобусов. Полицейский ПАЗик слегка подпрыгнул, наехав на тротуар. Майор продолжил стрелять и наконец попал в того, кто первый кинул в них бутылку с зажигательной смесью.

Второй и третий автобус также подверглись атаке «коктейлями Молотова», и по ним вёлся огонь из огнестрельного оружия. Все гражданские и спасатели попадали на пол, так как были не вооружены. Двое полицейских, что находились в третьем автобусе со спасателями, открыли огонь, и через какое-то время упали на пол. Громов подполз к одному полицейскому, бегло осмотрел рану и понял, что под огнём он не сможет помочь пострадавшему. Он взял его автомат, сорвал с разгрузочного жилета две гранаты РГД-5 и дал их сержанту Васильеву.

– Значит так, Ром, я буду стрелять, не подымая головы, я примерно понял, где засел противник. Твоя задача – метнуть гранаты вон за те тачки, – сказал Громов.

– Понял, – кивнул сержант.

Громов открыл огонь, горящее стекло автобуса полностью осыпалось на асфальт. В тот же момент Васильев выдернул чеки из гранат и метнул их в сторону машин, где, по словам капитана, засел противник.

Раздался взрыв и крики. На какой-то момент всё резко стихло. Громов отдал «Ксюху» сержанту, а сам забрал «пистолет Макарова» у того же бойца, что и автомат.

– Зайдём с двух сторон, Ром, – сказал капитан.

– Я справа, – ответил Васильев.

Громов дотянулся до кнопки открытия дверей на приборной панели рядом с рулём, дверь с хрустом открылась. Оба спасателя вышли из автобуса прикрывая друг друга. Капитан жестом отдал приказ идти вперёд. Они стали обходить противника с двух сторон. Дойдя до двух российских легковушек, они резко выпрыгнули влоборота, целясь в противников.

Двое из нападавших были мертвы и стали похожи на окровавленные куски мяса в ОЗК, третий же метрах в четырёх от них полз без ног, оставляя отчётливый кровавый след. Тут подоспел майор и ещё трое полицейских.

– Ну вы, МЧСники, и даёте, я всегда думал, что вы только с пожарами и наводнениями бороться умеете. Я только одного успел обнулить, а вы так, считай, всех уработали, – уважительно проговорил майор.

– Тут хвастаться нечем, – ответил капитан.

– Какого чёрта они в нас стреляли? – поинтересовался один из полицейских.

– А сейчас мы и узнаем, – сказал майор, указывая на уползающего.

– Рома, быстро за аптечкой, – скомандовал капитан.

Сержанта Васильева дважды просить не надо было, он пулей рванул к третьему автобусу.

Полицейские взяли одного из нападавших и потянули его в подъезд на второй этаж, так как там концентрация дыма была гораздо меньше, но всё же ПДК была высокой, и снимать противогазы никто не решался.

– Эй, ты меня слышишь? – Макаренко зарядил оплеуху нападавшему.

Тот что-то промычал.

– Стой, – остановил капитан майора. – Так от него мы ничего не добьёмся, он просто потеряет сознание. Ему нужна медпомощь.

Тут с аптечкой подбежал Васильев. Он наложил два жгута на культы, оставшиеся от ног пленника, и вколлот обезболивающее. Но тот от потери крови и болевого шока всё же потерял сознание.

– Нельзя его так оставлять, – сказал Васильев. – Отвезём его в бункер, окажем какую сможем медпомощь, а там уж и допросим.

– Что будем делать с убитыми? – поинтересовался один из полицейских.

– Трупы тех, кто напал, оставляем здесь, – сказал майор.

Потушив остатки огня, колонна ПАЗиков двинулась в путь, петляя по дворам. Остаток пути до бомбоубежища они преодолели без помех.

– Так, Громов, мы на месте, куда дальше? – спросил майор.

– Второй корпус, – показал капитан.

– Все выгружаемся, не забываем имущество, – принялся раздавать указания Макаренко.

Когда все покинули автобусы, выжившие силовики и гражданские двинулись к второму корпусу университета. Где точно находится вход в бомбоубежище, они поняли сразу по выцветшей табличке в холле. Спустившись на пару лестничных пролётов вниз, путь им перегородила огромная гермодверь с красным штурвалом и надписями белой краской «Откр.», «Зарк.». Майор откинул приклад «Ксюхи» и начал бить им в дверь. Минут пять ничего не происходило.

– Эй, Симонов, ты предупредил бункерских, что мы сегодня приедем? – нервно поинтересовался Громов.

- Конечно, товарищ капитан, конечно, – закивал прапорщик.
- И что они сказали? – спросил майор.
- Сказали, что ждут спасателей, и откроют нам.

Майор опять забил прикладом в гермодверь, не забывая при этом вспоминать чью-то мать. Через минуту штурвал двери повернулся и раздался скрежет открывающейся двери. За ней стоял человек в чёрной форме охранника и противогазе, в руках у него был пистолет, и целился он во вновь прибывших.

- Кто такие? – спросил человек.

Офицеры поочередно представились и опустили оружие, они также сказали, что среди них гражданские и раненые.

- Это со мной вы разговаривали по телефону, – подняв руку, сказал прапорщик Симонов.
- В шлюз, поочередно, – скомандовал охранник в противогазе.

Пройдя процедуру дегазации, все прибывшие оказались в бункере.

Глава 5 Мёртвый город

2023 год, декабрь

Алексей проснулся рано, ещё засветло. Он оделся, налил себе шиповника, подкинул в печку пару поленьев. В дверь постучали.

- Кто там? – спросил Алексей.
- Это Павел Андреевич.

Алексей открыл дверь, пропуская старосту внутрь. Павел Андреевич зашёл и присел к столу.

- Шиповник будете, Павел Андреевич? – спросил Алексей.
- Не откажусь, – ответил гость.

Павел Андреевич отхлебнул горячий напиток, тяжело вздохнул и поставил кружку на стол.

– Лёх, не буду ходить вокруг да около. Час назад приходила Алла Владимировна, парням нужны антибиотики. Да и не только им, вдруг кому-то ещё из наших понадобится лечение. Со времени вашей последней вылазки наши запасы истощились.

- Понимаю, – ответил Алексей.
- Я уже заходил к Юрке и Сашке, ну а Михалыч, сам знаешь, на месте никогда не сидит.

Поэтому как соберётесь, срочно выезжайте. Командиром назначаю тебя, так как ты городской.

- Да мы ещё со вчерашнего вечера начали, – отхлебнув шиповника, сказал Алексей.
- Ну тогда держайте, молодёжь, удачи, – допив шиповник, сказал староста.

Алексей и Павел Андреевич попрощались. Зарядив свою «Сайгу» и накинув через плечо патронташ, охотник взял рюкзак и вышел из дома.

Войдя в гараж, где хранились снегоходы, Алексей встретил всю группу в сборе.

- Всем салют, ребят, – пожал руки всем Лёха.
- Ребят, вы там только аккуратней, мало ли что, – обнимая Сашку, говорила Варя.
- Юр, ты там тоже смотри, не лезьте на рожон, – напутствовала Юлия.
- Всё будет хорошо, Юль, вон со мной до зубов вооружённые парни, не пропадём.

Все участники похода попрощались со своими родными, покидали рюкзаки в сани и выехали из деревни.

Пока снегоходы ехали до города, охотники несколько раз видели небольшие стаи волков, одну из которых им пришлось шугануть выстрелами из оружия.

«Что-то прям сильно расплодилось твари, походу придётся целенаправленно отстреливать», – подумал Алексей.

Часа через три друзья доехали до границы города. За несколько километров до подъезда к городу они остановились, чтобы надеть противогазы и костюмы ОЗК. Юра надел на себя армейский газоанализатор ГСА-3 и периодически на него посматривал. Они спрятали снегоходы и накинули на них белую маскировочную сетку.

– А это что ещё такое? – указал Юра куда-то на горизонт.

Там в небе было небольшое чёрное облачко, и казалось, что оно движется. Друзья приоткрылись к горизонту, но понять, что там было, не смогли.

– Так, парни, мы здесь не исследовать неизвестные аэрокосмические явления собрались, идёмте, – сказал Алексей. – Саня, ты в паре с Михалычем, я с Юрой.

Отряд друзей аккуратно двинулся в город. Их первая цель была областная больница, которая находилась в нескольких километрах от въезда в город. Картина города, которая предстала перед друзьями, была удручающей. Ржавые остовы машин, в которых сидели скелеты в истлевшей одежде, выбитые окна, следы пожаров, сгоревшие здания. Группа двигалась медленно из-за лежавшего снега и возможных опасностей. Примерно через час друзья добрались больницы.

Областная больница была высотой в пять этажей и разделена на два крыла. В первую очередь друзей интересовала инфекционное отделение, которое располагалось на первом этаже. Туда также можно было попасть через боксы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.